

Как только Гу Веньцзянь зашел в ассоциацию пилюль, огромное количество людей окружило его. Это были главы сект или по крайней мере культиваторы конденсации тела. Тут не было слабых людей или людей с низким статусом, но все знали, что Гу Веньцзянь был здесь благодаря его мастеру.

Гу Веньцзяню оставалось только сказать им, что у его мастера появились дела, и он скоро будет здесь.

Обычно, если бы кто-то посмел сказать нечто подобное, эти культиваторы высокого уровня пришли бы в ярость, но ради знакомства с новым королем пилюль седьмого уровня они не делали этого, и им оставалось только ждать.

...

В комнате неподалеку от башни пилюль для отдыха Шань Бинфен налила Е Мо духовного чая, приводя Е Мо в еще большее замешательство. С точки зрения Е Мо она была по крайней мере на пике разрушительной трансформации.

Но Е Мо не думал, что она пришла к нему ради изготовления пилюль. Он чувствовал, что она не из тех, кто подлизывается к людям. Даже если перед ней король пилюль седьмого уровня.

К тому же, даже если он хотел бы помочь ей, он не смог бы приготовить пилюли для культиватора на пике разрушительной трансформации.

Больше всего Е Мо шокировало то, что, налив чай, Шань Бенфен не произнесла ни слова. Она просто улыбнулась и оглядела его с головы до пят. Е Мо поежился. Он внезапно подумал о мастере Синь Мусинь. Не было ли у Шань Бенфен идеи женить на нем Лин Сяошан?

Но весь Город Пилюль уже знал, что Нин Цинсюэ была его женой. Не могло быть так, чтобы женщина перед ним не знала об этом. Е Мо посмотрел на Шань Бенфен и внезапно подумал, что выбрал бы саму Шань Бенфен, а не ее ученицу.

Но затем Е Мо сам удивился таим мыслям. Шань Бенфен была культиватором разрушительной трансформации, кто знал, сколько ей лет. К тому же, как он мог выбрать другую женщину?

Шань Бенфен внезапно сказала: «Я позвала тебя не для того, чтобы ты женился на Сяошан, сама выходить за тебя я тоже не хочу».

«Хух...», Е Мо еще никогда не чувствовал себя так неловко, у него даже лицо покраснело. Он не испытывал с ней настороженности и позволил ей прочитать свои мысли.

Подумав об этом, Е Мо привел свои мысли в порядок и не посмел больше расслабляться.

Шань Бинфен улыбнулась: «Я не могу читать твои мысли, но я увидела, что ты не был сосредоточен, и предположила, о чем ты думаешь. Не нужно волноваться, твои мысли абсолютно нормальны».

Е Мо вернул себе былое хладнокровие и произнес с небольшим смущением: «Это была случайная мысль, не бери в голову, цзяньбей».

Е Мо не был уверен, сделала ли она предположение по выражению его лица, но понимал, что у нее все же были некоторые способности в чтении мыслей. Раз она уже знала, ему оставалось только признать это.

Но Е Мо было все равно. Подобное произошло только по тому, что он не был настороже.

Шань Бинфен улыбнулась: «Если у тебя хорошее впечатление от Сяошан, я могу замолвить за тебя словечко».

Е Мо быстро махнул рукой: «Нет, нет, я ничего к тебе не чувствую».

Это было правдой, он не испытывал никаких намерений к этой женщине.

Шань Бинфен кивнула, увидев искренность Е Мо. Она спросила: «Ты пробовал себя на Доске Испытаний золотого ядра в Мирном Южном Городе?».

Услышав это, Е Мо с облегчением выдохнул: «Да, но мои силы были ограничены, и я не смог оставить свое имя».

Шань Бинфен покачала головой: «Нет, это не так, но среди людей твоего уровня твоя сила оказалась настолько невероятной, что появилась белая табличка Воспарения В Существование. На ней не отразилось твое имя, но теперь, когда ты можешь себя защитить, на ней, если я не ошибаюсь, покажется твое имя».

«Воспарение в Существование?», Е Мо нахмурился. Он и в самом деле видел белую табличку, но на ней не было его имени. А сейчас оно появилось?

«Да, это так. Уничтожающее божественное наказание в Южном Мирном Городе год назад было твоим, так?».

Тут Е Мо тут же пришел в себя. Его божественное наказание при достижении бессмертной души было не четыре на девять, а девять на девять. Это и в самом деле было уничтожающим божественным наказанием.

Шань Бинфен посмотрела на выражение лица Е Мо и поняла, что ее предположения были верны. Она вздохнула: «Я слышала об уничтожающем божественном наказании, но никогда не слышала о том, чтобы кто-то мог его пережить. Ты первый известный мне культиватор, выживший под уничтожающим божественным наказанием».

Е Мо улыбнулся: «Мне повезло, у меня было несколько хороших защитных артефактов».

Шань Бинфен покачала головой: «Прохождение этого наказания никак не связано с удачей.. Появление белой таблички означает, что ты человек, который столкнется с большой катастрофой, огромными переменами или бедствием культиваторской реальности».

Е Мо застыл: небеса дают ему великую задачу защитить Континент Луо Юй от бедствия? Это было слишком похоже на чушь, он тут же сказал: «Цяньбей Шань, мне нужно будет противостоять бедствию культиваторской реальности?».

Лицо Шань Бинфен тут же осунулось. Она произнесла: «Нет, бедствие произойдет из-за тебя. Если бы не ты, культиваторская реальность не столкнулась бы с таким большим бедствием, по крайней мере не сейчас. Бедствие приблизилось из-за тебя. Ты сделал те плохие вещи, не лишним будет сказать, что ты заслуживаешь смерти».

Услышав это, Е Мо тут же почувствовал себя неловко, голос его тоже стал холодным: «Я всего лишь боролся за свою культивацию, я не делал ничего морально неправильного, даже если это и бедствие, то как оно связано со мной? Я не смею принять эти обвинения, Цяньбей Шань».

Шань Бинфен поняла, что немного перегнула палку. Все же теперь Е Мо был более знаменитым, чем она сама. Она неосознанно заговорила мягче: «Подумай об этом, ты трогал какую-нибудь печать или встречал что-то необъяснимое?».

Е Мо внезапно подумал о восьмиугольной печати в Долине Пустынных Трав, а также ту пожирающую пространство силу. Он даже получил свое пламя сердца туманного лотоса странным способом, весьма вероятно, что кто-то растил его там.

Культиваторская реальность столкнется с катастрофой, потому что он касался этих вещей?

Е Мо ничего не скрывал за исключением того, как он получил пламя сердца туманного лотоса. Мастер вроде Шань Бинфен не стала бы врать ему, поэтому он решил, что нет нужды что-либо скрывать.

Услышав это, Шань Бинфен и в самом деле нахмурилась. В следующий момент она сказала: «Я немного перегнула палку своими словами, но тебе не нужно винить себя. Я имею опыт в предсказании судеб, но это мой мастер предсказала, что с появлением белой таблички на культиваторскую реальность обрушится бедствие.

Если бы ты не стал трогать те вещи в Долине Пустынных Трав, значит они бы полностью созрели самостоятельно, что нанесло бы еще больший урон. С этой точки зрения ты поступил правильно. Может быть, так будет меньше смертей, кто знает».

«Несмотря на то, что ты король пилюль седьмого уровня, надеюсь, что ты сможешь внести свой вклад в победу над бедствием».

Е Мо быстро сказал: «Я сделаю все возможное».

Шань Бинфен произнесла: «Полагаю, тебе нужно увидеться с Цяньбеем Лу Вуху, это принесет тебе большую пользу».

«Почему?», выпалил Е Мо.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/764174>